

Вестник Московского университета

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Серия 26 ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АУДИТ

Издательство Московского университета

№ 3 • 2024 • ИЮЛЬ — СЕНТЯБРЬ

Выходит один раз в три месяца

СОДЕРЖАНИЕ

КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМ И ПУБЛИЧНЫЕ ИНТЕРЕСЫ

- Шурухнов Н.Г.* Особенности миграционной политики Российской Империи на примере двух манифестов (1762, 1763 гг.) императрицы Екатерины II 7
- Лупарев Е.Б.* Взыскание обязательных платежей и санкций: спор, которого могло не быть 17

ФИНАНСЫ, ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АУДИТ, ПРАВО

- Козырин А.Н.* Налоговое право государств БРИКС: законодательные рамки налогового регулирования в ЮАР 26
- Иванов М.О.* Бюджетные эффекты платы за негативное воздействие на окружающую среду и ее трансформации в экологический налог 49
- Брыкин К.И.* Региональная валюта как элемент эволюции финансового суверенитета государства в условиях становления многополярного мироустройства 68

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА

- Майсигова Л.А.* Транзакционный анализ в цифровой экономике: власть, бизнес и общество 77

ГОСУДАРСТВО И ИНФОРМАЦИЯ

- Полякова Т.А., Смирнов А.А.* Правовые аспекты обеспечения информационной безопасности при использовании технологий искусственного интеллекта 90
- Морозов А.В.* Кибернетические и организационно-правовые аспекты создания систем искусственного интеллекта 107
- Дейнеко А.Г.* Основные подходы к правовому регулированию отношений, складывающихся в пространстве цифровых платформ и метавселенных ... 125
- Тедеев А.А.* Государство и массовые коммуникации в цифровую эпоху (новая модель информационно-правового регулирования, реализованная в Республике Казахстан) 139

ГОСУДАРСТВО И ИНФОРМАЦИЯ

А.Г. ДЕЙНЕКО¹

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ПРАВОВОМУ РЕГУЛИРОВАНИЮ ОТНОШЕНИЙ, СКЛАДЫВАЮЩИХСЯ В ПРОСТРАНСТВЕ ЦИФРОВЫХ ПЛАТФОРМ И МЕТАВСЕЛЕННЫХ

10.55959/MSU2413-631X-27-15-3-09

Аннотация. В статье обобщены и систематизированы основные подходы к принципам и методам регулирования общественных отношений, складывающихся в пространстве цифровых платформ и метавселенных, проанализированы юридически значимые характеристики и типология цифровых платформ, определено их соотношение с понятием метавселенных.

Среди распространенных в настоящее время подходов можно выделить частноправовой, при котором взаимоотношения пользователей и владельцев цифровых платформ базируются на принципе автономии воли сторон, и квазиправовой, предполагающий минимальное регуляторное вмешательство государства в рассматриваемые отношения, усиление роли этических кодексов, саморегулируемых организаций и иных подобных институтов.

Оба подхода чреваты рисками нарушения прав и свобод граждан, поскольку в этой ситуации они оказываются слабой стороной в сравнении с крупными корпорациями или их объединениями. В этой связи оптимальным представляется третий, публично-правовой подход, при котором государство нормативно устанавливает перечень прав и свобод граждан, подлежащих признанию и защите при их взаимодействии с цифровыми платформами и метавселенными, определяет основания и порядок наступления ответственности за их нарушения.

Ключевые слова: цифровизация, цифровые платформы, метавселенные, права человека, персональные данные, информационные технологии, киберпространство, информационное право, конституционное право

¹ Дейнеко А.Г. — к.ю.н., профессор департамента права информационных технологий и биоправа НИУ «Высшая школа экономики», Государственный советник Российской Федерации 2 класса, e-mail: adeineko@hse.ru.

A.G. DEINEKO²

MAIN APPROACHES TO THE LEGAL REGULATION OF RELATIONS IN THE SPACE OF DIGITAL PLATFORMS AND METAVERSES

Abstract. The article summarizes and systematizes the main approaches to the principles and methods of regulating public relations in the space of digital platforms and metaverses, analyzes the legally significant characteristics and typology of digital platforms, and determines their relationship with the concept of metaverses.

Among the currently widespread approaches, we can single out private law, in which the relationship between users and owners of digital platforms is based on the principle of autonomy of the will, and quasi-legal, which assumes minimal regulatory intervention by the state, strengthening the role of ethical codes, self-regulatory organizations and other similar institutions.

Both approaches are fraught with risks of violating the rights and freedoms of citizens, since in this situation they turn out to be a weak side in comparison with large corporations or their associations. In this regard, the third, public law approach seems optimal, in which the state normatively establishes a list of citizens' rights and freedoms to be recognized and protected in their interaction with digital platforms and metaverses, determines the grounds and procedure for liability for their violations.

Keywords: digitalization, digital platforms, metaverses, Human Rights, personal data, information technologies, Cyberspace, information law, constitutional law

Предварительные замечания

При написании настоящего исследования нами не использовались генеративные алгоритмы искусственного интеллекта и аналогичные им технологии, позволяющие генерировать псевдонаучный текст.

Решением Тверского районного суда города Москвы от 21 марта 2022 г. по делу № 02-2473/2022 деятельность американской транснациональной компании *Meta Platforms Inc.* по реализации продук-

² *Deineko A.G.* — PhD in Law, professor of the HSE School of Digital Law and Bio-Law, State Councilor of the Russian Federation, 2nd class.

тов социальных сетей *Facebook* и *Instagram* признана экстремистской и запрещена на территории Российской Федерации. Далее по тексту статьи указанная компания и социальные сети будут упоминаться без такой оговорки.

Введение

Правовое регулирование общественных отношений, складывающихся в пространстве цифровых платформ, стало в последние годы одной из популярных тем исследований, как в нашей стране, так и за рубежом³. Если в отношении вопросов правового регулирования отношений, связанных с искусственным интеллектом, исследователи вынуждены оперировать некоторыми допущениями относительно возможности появления «сильного» искусственного интеллекта, то в отношении цифровых платформ такая неопределенность отсутствует.

Цифровые платформы уже сегодня предоставляют пользователям киберпространства небывалые возможности для общения, дистрибуции контента, развития торговли товарами и услугами в масштабах всего мира. По оценкам ЮНЕСКО, в 2023 г. 4,75 млрд чел., т. е. 3/5 населения планеты, пользовались цифровыми платформами для самовыражения, самоутверждения и поиска информации⁴. Степень их влияния на отношения пользователей в киберпространстве и их впечатляющие экономические показатели уже порождают предложения о выделении *платформенно-го права* — если не в качестве самостоятельной отрасли права, то

³ См., например: Буров В., Петров М., Шаров А., Шклярчук М. Государство как платформа: (кибер)государство для цифровой экономики: цифровая трансформация. — М.: Центр стратегических разработок, 2018; Платформенная занятость: определение и регулирование / Авт. колл.: О.В. Синявская, С.С. Бирюкова, А.П. Аптекаръ и др., Институт социальной политики НИУ «Высшая школа экономики». — М.: НИУ ВШЭ, 2021; Миронова С.М. Правовая природа и роль цифровых платформ в условиях гиг-экономики // Цифровые технологии и право: сб. науч. тр. I Междунар. науч.-практ. конф. (г. Казань, 23 сентября 2022 г.) / Под ред. И.Р. Бегишева, Е.А. Громовой, М.В. Залоило, И.А. Филиповой, А.А. Шутовой. — В 6 т. — Казань: Изд-во «Познание» КИУ. — 2022. — Т. 1. — С. 264–274; An Introduction to Online Platforms and Their Role in the Digital Transformation. — Paris: OECD Publishing, 2019.

⁴ Руководящие принципы регулирования цифровых платформ: многосторонний подход к обеспечению свободы выражения мнений и доступа к информации — ЮНЕСКО, 2023. [Электронный ресурс] URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000387385> (дата обращения: 05.04.2024 г.).

в виде обособленного массива правовых норм⁵, но эта инициатива пока остается предметом дискуссий.

При этом, как и в случае с другими областями информационных правоотношений, нормативное регулирование отношений в области цифровых платформ и метавселенных характеризуется неопределенностью и фрагментарностью. Основополагающий для российского информационного законодательства акт — Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»⁶ (далее — Закон об информации) — не содержит определения цифровой платформы или метавселенной в своем тезаурусе. На уровне подзаконных актов определение метавселенных также отсутствует, а цифровые платформы определяются крайне расплывчато, в зависимости от специфики конкретного объекта правового воздействия.

Так, Положение о единой цифровой платформе Российской Федерации «ГосТех» определяет ее как *«цифровую экосистему создания, развития и эксплуатации государственных информационных систем, включающую в себя единую программно-аппаратную среду, цифровые продукты, информацию, информационные технологии, государственные информационные системы, необходимые для реализации функций платформы “ГосТех”, а также совокупность нормативных правовых, организационных, методологических правил и процедур, обеспечивающих деятельность участников отношений, возникающих в связи с созданием и функционированием платформы “ГосТех”»*⁷. Другой правительственный акт, устанавливающий правила предоставления субсидий отечественным организациям, разрабатывающим цифровые платформы, определяет последние как *«совокупность информационных технологий и технических средств, обеспечивающих решение... ..технологических задач и взаимодействие субъектов хозяйственной деятельности в сфере*

⁵ Подробнее об этом — см.: Кашкин С.Ю., Алтухов А.В., Пожилова Н.А. Платформенное право как инструмент инновационных инвестиционных платформ (краудфандинг) // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2021. — № 1(77). — С. 155–164.

⁶ Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (ред. от 12 декабря 2023 г.) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СПС «Консультант Плюс».

⁷ П. 2 Положения о единой цифровой платформе Российской Федерации «ГосТех» (утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 16 декабря 2022 г. № 2388, в ред. от 28 июня 2023 г.) // СПС «Консультант Плюс».

промышленности»⁸. Нетрудно заметить, что в приведенных определениях обширно использованы пока неизвестные правовой науке термины, характерные в большей степени для области компьютерных наук.

Отметим также, что частное право смотрит на цифровые платформы в первую очередь как на объект гражданских правоотношений (программу для ЭВМ, либо объект патентных прав), и лишь во вторую очередь — как на субъект правоотношений (информационный посредник, либо сторона договора агентирования, договора оказания информационных услуг, лицензионного договора и пр.). В упомянутых подзаконных актах мы можем наблюдать смешение объектов гражданских прав с информационно-правовыми терминами, что не способствует пониманию правового статуса цифровых платформ.

Типология цифровых платформ

Отсутствие ясности в вопросе о правовой природе цифровых платформ создает объективные трудности для их классификаций в соответствии с принятыми в юридической науке методами и критериями. Так, с точки зрения имущественной принадлежности, выделяют следующие виды цифровых платформ:

- федеральные (*ГосТех, Госуслуги* и др.);
- региональные (*Активный гражданин, Добродел* и т. п.);
- частные (*Авито, Facebook* и т. д.);
- смешанные (*Сбер, ВКонтакте* и пр.);
- международные (*WIPO Match, European Online Dispute Platform* и др.)⁹.

Более полезной в контексте настоящего исследования нам представляется классификация цифровых платформ, исходя из функционала их взаимодействия с пользователями.

⁸ П. 2 Правил предоставления субсидий российским организациям на возмещение части затрат на разработку цифровых платформ и программных продуктов в целях создания и (или) развития производства высокотехнологичной промышленной продукции (утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 апреля 2019 г. № 529, в ред. от 22 ноября 2022 г.) // СПС «Консультант Плюс».

⁹ Подробнее о деятельности указанных цифровых платформ — см.: Развитие регулирования: новые вызовы в условиях радикальных технологических изменений: доклад к XX Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества. — Москва, 9–12 апреля, 2019 г. / М.Я. Блинкин, А.С. Дупан, А.Ю. Иванов и др.; рук. авт. кол. Ю.В. Симачев. — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. — С. 37–38.

1. *Цифровые платформы — агрегаторы информации о товарах (услугах)*, под которыми законодательство о защите прав потребителей понимает «программу для ЭВМ, сайт или страницу сайта в сети Интернет, предоставляющие возможность потребителю одновременно ознакомиться с предложением о заключении договора купли-продажи товара или договора возмездного оказания услуг, заключить такой договор, а также произвести предварительную оплату товара или услуги»¹⁰. В обиходе такие агрегаторы, как *Авито, Ozon, Яндекс.Маркет* и др., часто именуются маркетплейсами, их экономическая модель основывается на комиссии, которую пользователи платформ платят при совершении гражданско-правовых сделок.

2. *Цифровые платформы — информационные посредники*, осуществляющие юридически значимые действия с объектами авторских и смежных прав (социальные сети *ВКонтакте, Instagram, Facebook* и др.). Такие платформы привлекают пользователей возможностью бесплатной загрузки текстовых, аудиовизуальных, фотографических и иных произведений с возможностью их мгновенного распространения и поиска, а прибыль платформ генерируют преимущественно рекламные поступления.

3. *Цифровые платформы — «двойники» публичных институтов*, дублирующие их отдельные полномочия в киберпространстве, например, по приему обращений от населения или по оказанию услуг. Деятельность таких платформ носит некоммерческий характер и финансируется либо из федерального бюджета (*Госуслуги*), либо из бюджетов субъектов Российской Федерации (*Активный гражданин, Добродел* и т. п.).

4. *Цифровые платформы — экосистемы*, которые имеют в своей основе кредитную организацию, предоставляющую финансовые услуги, а также генерируют дополнительную прибыль за счет предоставления пользователям прав на доступ к развлекательному контенту, информации о товарах (услугах) и др. (*Сбер, МТС* и др.).

5. *Цифровые платформы — поисковые системы*, определенные в Законе об информации как «информационные системы, осуществляющие по запросу пользователя поиск в сети “Интернет” информации определенного содержания и предоставляющие ему сведения об указателе страницы сайта в сети “Интернет” для до-

¹⁰ Преамбула Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. (ред. от 5 декабря 2022 г.) № 2300-1 «О защите прав потребителей» // СПС «Консультант Плюс».

ступа к запрашиваемой информации...»¹¹. Современные поисковые системы, на наш взгляд, следует отнести к цифровым платформам, поскольку они стремятся не просто выдавать информацию по запросам, а профилировать своих пользователей и предоставлять сведения, исходя из вычисленных знаний о них (*Яндекс*, *Google* и др.).

6. *Цифровые платформы* — метавселенные, сочетающие в себе технологии искусственного интеллекта, дополненной реальности, блокчейна, многопользовательских онлайн-игр и криптовалют (*Meta*, *Second Life*, *Roblox* и др.). Новизна данного объекта на данном этапе обусловлена, в основном, широкими рекламными кампаниями и привлечением значительных инвестиционных средств в их развитие. С точки зрения правоведов, говорить о принципиальной новизне общественных отношений в метавселенной на данном этапе преждевременно¹². В связи с этим предлагается рассматривать метавселенные как одну из разновидностей цифровых платформ до тех пор, пока они не продемонстрируют устойчивые сущностные отличия в содержании отношений, происходящих в их пространстве.

Как видим, широкое разнообразие экономических моделей функционирования цифровых платформ, комплексный характер их взаимоотношений с пользователями затрудняет выработку для них единой и непротиворечивой легальной дефиниции.

Магистральные подходы к правовому регулированию

Принимая во внимание отмеченные обстоятельства, органы законодательной и исполнительной власти зарубежных стран естественным образом стремятся «втиснуть» новые общественные отношения в уже имеющиеся правовые конструкции. Стоит отметить, что тезис о неизбежной и глубокой трансформации права является довольно характерным для правовых исследований различных стран и эпох. Подтверждением этого тезиса могут служить работы известного правоведа *Г.Д. Гурвича*, который еще столетие назад сокрушался над «непревзойденным консерватизмом официального

¹¹ П. 20 ст. 2 Закона об информации.

¹² Здесь мы согласимся со скептическими оценками В.В. Архипова, А.В. Минбалева и других уважаемых коллег — см.: *Архипов В.В.* Персонажи (аватары) в многопользовательских компьютерных играх: вопросы правовой квалификации в свете междисциплинарных исследований // *Закон*. — 2022. — № 3. — С. 58–74; *Минбалева А.В.* Понятие и правовая природа метавселенной // *Вестник Московского университета. Серия 26: Государственный аудит*. — 2023. — № 3. — С. 96. — DOI: 10.55959/MSU2413-631X-26-14-3-09.

правоведения, мумифицированные догмы которого только в наши дни стали смягчаться и под воздействием стремительных изменений уступать спонтанному давлению правовой жизни»¹³. Для подкрепления своих слов он приводил в частности цитату своего современника, профессора Берлинского Университета В. Гедеманна (W. Hedemann): «В поте лица своего мы ищем новые правовые категории с тем, чтобы изыскать возможность направить в новые русла бурные потоки правовой жизни наших дней»¹⁴. Подобные оценки не являются редкостью и для современных исследований правового регулирования информационных отношений.

Сами цифровые платформы в своей практической деятельности предпочитают *частноправовой подход*, при котором порядок управления платформой, права и обязанности пользователей и иных субъектов, порядок работы с персональными данными и другие существенные условия закрепляются в тексте акта, разработанного самой цифровой платформой с учетом законодательства национальной юрисдикции ее владельца. Такие акты обычно именуются лицензионными соглашениями с конечным пользователем (EULA, End User License Agreement), Условиями сервиса (ToS, Terms of Service), Условиями использования (ToU, Terms of Use), или Политикой приватности (PP, Privacy Policy). С точки зрения российского гражданского законодательства подобные акты являются договорами присоединения¹⁵, поскольку их общим принципом является формула «соглашайся или уходи». Исходя из предметов платформенных соглашений, их можно отнести к лицензионному договору, к договору об оказании услуг по предоставлению информации, либо к непоименованной разновидности гражданского договора¹⁶.

Существенным недостатком частноправового подхода с точки зрения пользователей является фактическая невозможность корректировки условий платформенных соглашений путем пере-

¹³ Гурвич Г.Д. Философия и социология права: Избранные сочинения / Пер. М.В. Антонова, Л.В. Ворониной. — СПб: Издательский дом С. Петерб. гос. ун-та. Изд-во юридического факультета С. Петерб. гос. ун-та, 2004. — С. 46.

¹⁴ Hedemann W. Das Burgerliche Recht und die neue Zeit. 1920. / Цит. дается по: Гурвич Г.Д.: Указ. соч. — С. 43.

¹⁵ Ст. 428 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 24 июля 2023 г., с изм. и доп., вступ. в силу с 12 сентября 2023 г.) // СПС «Консультант Плюс».

¹⁶ Ст.ст. 779, 783.1 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть вторая); ст. 1235 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (ред. от 30 января 2024 г.) // СПС «Консультант Плюс».

говоров, а также трудности в восприятии и критической оценке многостраничных юридических документов. Цифровая платформа вправе установить в таком соглашении абсолютные любые ограничения для пользователей, в том числе установив договорную подсудность в любой стране мира, или оставив за собой право удаления любой информации, опубликованной пользователем, без объяснения причин. Пользователи при этом, как правило, не вникают в содержание лицензионных соглашений, исходя из презумпции доверия к владельцам цифровой платформы, на которой они регистрируются.

Другой подход, связанный с развитием в рассматриваемой сфере общественных отношений институтов «мягкого» регулирования, таких как этические кодексы, саморегулируемые организации и пр., можно назвать квазиправовым. В целом, публичное декларирование цифровыми платформами своего видения взаимодействия с пользователями в киберпространстве можно приветствовать, но лишь с той важной оговоркой, что для рядового гражданина воспринять содержание подобных этических актов столь же трудно, как и нормативное содержание акцептуемых им многостраничных соглашений. Кроме того, рекомендательный характер «мягких» актов очевидно исключает всякую юридическую ответственность за их неисполнение.

Некоторые из рекомендательных актов со временем выходят из внутрисударственного сектора экономики и получают распространение на внешние рынки. Так, в 2021 г. крупнейшие российские технологические компании подписали Национальный кодекс этики искусственного интеллекта¹⁷, разработанный НИУ «Высшая школа экономики» во взаимодействии с представителями отрасли и публичных органов власти. К настоящему времени этот Кодекс подписали представители свыше 340 компаний из более чем 20 стран, однако даже эти показатели пока трудно признать надлежащими предпосылками для принятия нормативных правовых актов на международном уровне.

Примером обратного движения — от межгосударственного регулирования к национальному — являются утвержденные в 2023 г. Руководящие принципы (*Guidelines*) регулирования цифровых

¹⁷ Национальный кодекс этики искусственного интеллекта [Электронный ресурс] // URL: https://a-ai.ru/wp-content/uploads/2021/10/Кодекс_этики_в_сфере_ИИ_финальный.pdf (дата обращения: 10.04.2024 г.).

платформ ЮНЕСКО¹⁸ (далее — Руководящие принципы). В этом документе ЮНЕСКО закрепляет обязанности цифровых платформ по соблюдению прав человека, сформулированные в виде пяти основных принципов, на которых предлагается ориентироваться как самим цифровым платформам, так и законодателям. В соответствии с Руководящими принципами цифровые платформы обязаны:

1) проявлять должную осмотрительность в области прав человека, оценивая свое воздействие в области прав человека, принимая во внимание гендерные и культурные аспекты своей деятельности, анализируя риски и определяя меры по их снижению;

2) следовать общепринятым стандартам в области прав человека при разработке платформ и модерации размещаемой на них информации;

3) обеспечивать прозрачность и открытость своей деятельности, иметь понятную и проверяемую политику;

4) расширять возможности пользователей, чтобы помочь им в понимании различных продуктов, услуг и инструментов, а также в принятии обоснованных решений относительно информации, которой они делятся и которую получают;

5) обеспечивать подотчетность платформ заинтересованным сторонам (включая их пользователей, общественность и субъектов регулирования) за выполнение своих условий использования и контентной политики.

Содержание приведенных принципов подробно раскрывается в тексте Руководящих принципов, однако в отсутствие правовых механизмов, обеспечивающих их применение, практический эффект может быть сведен к нулю. Задачи владельцев и администраторов цифровых платформ, на наш взгляд, не исчерпываются пассивным следованием положениям законодательства, а должны включать в себя и активные действия, направленные на защиту прав, свобод и законных интересов пользователей. Так, цифровым платформам следовало бы не просто исполнять предписания контролирующих органов по блокировке различных видов запрещенной информации, но и внедрять собственные алгоритмы ее

¹⁸ Руководящие принципы регулирования цифровых платформ: многосторонний подход к обеспечению свободы выражения мнений и доступа к информации — ЮНЕСКО, 2023. [Электронный ресурс] // URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000387385.locale=ru> (дата обращения: 17.04.2024 г.).

обнаружения. Отметим также, что п. 36 Руководящих принципов возлагает обязанность по противодействию распространения вредоносной информации в киберпространстве не только на цифровые платформы, но и на гражданское общество.

Таким образом, мы приходим к третьему подходу, который следует именовать *публично-правовым*. Он предполагает нормативное определение правового статуса цифровых платформ, возложение на них обязанностей по соблюдению прав, свобод и законных интересов пользователей в ходе своего функционирования, а также ответственности за нарушение этих обязанностей. Национальное и международное право уже содержит примеры реализации такого подхода.

Так, в европейском правовом пространстве с 16 ноября 2022 г. действует Закон о цифровых услугах (*Digital Services Act, DSA*)¹⁹, в соответствии с которым каждая цифровая платформа, оказывающая услуги пользователям из стран Европейского Союза, обязана ограничивать распространение запрещенной или недопустимой информации, принимать меры для повышенной защиты несовершеннолетних, и т. п. Кроме того, дополнительные обязанности по мониторингу размещаемой пользователями информации и обеспечению прозрачности применяемых рекомендательных алгоритмов возлагаются на крупнейшие цифровые платформы (*Very Large Online Platforms, VLOP*) и крупнейшие поисковые системы (*Very Large Search Engines, VLSE*), чья посещаемость превышает 45 млн пользователей.

Логика такого двухступенчатого регулирования схожа с прогрессивным налогообложением: цифровые платформы со столь многочисленной аудиторией генерируют повышенные доходы и в состоянии выполнять возлагаемые на них дополнительные обязанности. На данный момент на сайте Европейской Комиссии приведен перечень из 20 VLOP (*Alibaba Aliexpress, Amazon Store, Apple AppStore, Booking, Facebook, Google Maps, Google Play, Google Shopping, Instagram, LinkedIn, Pinterest, Pornhub, Snapchat, Stripchat, TikTok, Twitter(X), Wikipedia, XVideos, Youtube, Zalando*) и 2 VLSE (*Bing, Google Search*), на которые распространяется действие DSA²⁰.

¹⁹ Regulation (EU) 2022/2065 of the European Parliament and of the Council of 19 October 2022 on a Single Market For Digital Services and amending Directive 2000/31/EC (Digital Services Act) [Электронный ресурс] // URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2022/2065/oj> (дата обращения: 22.04.2024 г.).

²⁰ DSA: Very large online platforms and search engines [Электронный ресурс] // URL: <https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/policies/dsa-vlops> (дата обращения: 10.04.2024 г.).

Что же касается нашей страны, то 1 июля 2021 г. Президентом Российской Федерации был подписан Федеральный закон № 236-ФЗ «О деятельности иностранных лиц в информационно-телекоммуникационной сети “Интернет” на территории Российской Федерации»²¹, разработанный по его поручению, изданному по итогам заседания Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека²². В ходе заседания представители правозащитных организаций обратили внимание главы государства на трудности привлечения к ответственности иностранных и транснациональных технологических компаний (в том числе владеющих цифровыми платформами), не имеющих представительств или филиалов на территории России²³. Данный закон получил в средствах массовой информации наименование «Закон о приземлении IT-компаний».

Для определения круга лиц, на которых распространяется действие указанного закона, в законе было закреплено два критерия. Во-первых, интернет-сайт и/или информационная система, и/или программа для ЭВМ должны публиковать информацию на русском языке, либо обрабатывать данные о российских пользователях, получать от них денежные средства или демонстрировать рекламу, ориентированную на российских пользователей. Во-вторых, суточная посещаемость таких сайтов (информационных систем, программ для ЭВМ) должна превышать 500 тыс. уникальных пользователей, находящихся на территории Российской Федерации²⁴. Перечень лиц, подпадающих под действие данного закона, ведет Роскомнадзор, и на данный момент он состоит из 26 пунктов²⁵.

²¹ Федеральный закон от 1 июля 2021 г. № 236-ФЗ «О деятельности иностранных лиц в информационно-телекоммуникационной сети “Интернет” на территории Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

²² П. 1 перечня поручений Президента Российской Федерации от 18 января 2021 г. № Пр-133 [Электронный ресурс] // URL: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/64952> (дата обращения: 19.04.2024 г.).

²³ Стенограмма заседания Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека от 10 декабря 2020 г. [Электронный ресурс] // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/64638> (дата обращения: 12.04.2024 г.).

²⁴ Ст. 4 Федерального закона от 1 июля 2021 г. № 236-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».

²⁵ Перечень иностранных лиц, осуществляющих деятельность в сети «Интернет» на территории Российской Федерации [Электронный ресурс] // URL: <https://236-fz.rkn.gov.ru/agents/list/> (дата обращения: 10.04.2024 г.).

Приведенные критерии, безусловно, не являются идеальными, поскольку современные технологии легко позволяют изменить «национальную принадлежность» пользователя киберпространства, однако они позволяют выявить из бесконечного числа субъектов отношений, происходящих в киберпространстве, тех субъектов, деятельность которых нуждается в принудительном введении в российскую юрисдикцию. Только после решения данной задачи возложение на цифровые платформы каких-либо публичных обязательств будет иметь смысл.

Вопрос ответственности транснациональных корпораций за несоблюдение обязанностей, возложенных на них законодательством стран, к юрисдикции которой они не принадлежат, заслуживает отдельного изучения. Но, на наш взгляд, такая ответственность должна обеспечиваться комплексными мерами правового воздействия, учитывающими техническую и экономическую природу регулируемых общественных отношений.

Заключение

Таким образом, можно утверждать о параллельной реализации трех подходов, направленных на регулирование отношений, происходящих в пространстве цифровых платформ и метавселенных. На наш взгляд, наиболее эффективным с точки зрения защиты прав и свобод граждан, а также обеспечения национального суверенитета Российской Федерации в киберпространстве (цифрового суверенитета) является публично-правовой подход. Вместе с тем наибольшую эффективность можно будет достичь путем конвергенции всех трех рассмотренных подходов. Такая конвергенция может сочетать в себе технологическое развитие цифровых платформ и их вклада в развитие национальной экономики, с укреплением механизмов защиты прав и свобод граждан Российской Федерации, взаимодействующих с цифровыми платформами.

Список литературы

1. *Архинов В.В.* Персонажи (аватары) в многопользовательских компьютерных играх: вопросы правовой квалификации в свете междисциплинарных исследований // Закон. — 2022. — № 3. — С. 58–74.
2. *Буров В., Петров М., Шаров А., Шклярчук М.* Государство как платформа: (кибер)государство для цифровой экономики: цифровая трансформация. — М.: Центр стратегических разработок, 2018. 53 с.

3. *Гурвич Г.Д.* Философия и социология права: избранные сочинения / Пер. М.В. Антонова, Л.В. Ворониной. — СПб: Издательский дом С. Петерб. гос. ун-та. Изд-во юридического факультета С. Петерб. гос. ун-та, 2004. 848 с.

4. *Кашкин С.Ю., Алтухов А.В., Пожилова Н.А.* Платформенное право как инструмент инновационных инвестиционных платформ (краудфандинг) // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2021. — № 1 (77). — С. 155–164.

5. *Минбалеев А.В.* Понятие и правовая природа метавселенной // Вестник Московского университета. Серия 26: Государственный аудит. — 2023. — № 3. — С. 88–98. — DOI: 10.55959/MSU2413-631X-26-14-3-09.

6. *Миронова С.М.* Правовая природа и роль цифровых платформ в условиях гиг-экономики // Цифровые технологии и право: сб. науч. тр. I Междунар. науч.-практ. конф. (г. Казань, 23 сентября 2022 г.) / Под ред. И.Р. Бегишева, Е.А. Громовой, М.В. Залоило, И.А. Филиповой, А.А. Шутовой. — В 6 т. — Казань: Изд-во «Познание» КИУ. — 2022. — Т. 1. — С. 264–275.

7. Платформенная занятость: определение и регулирование / Авт. колл.: О.В. Синявская, С.С. Бирюкова, А.П. Аптекарь и др., Институт социальной политики НИУ «Высшая школа экономики». — М.: НИУ ВШЭ, 2021. 78 с.

8. Развитие регулирования: новые вызовы в условиях радикальных технологических изменений: доклад к XX Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества. — Москва, 9–12 апр. 2019 г. / М.Я. Блинкин, А.С. Дупан, А.Ю. Иванов и др.; рук. авт. кол. Ю.В. Симачев. — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. 89 с.

9. *An Introduction to Online Platforms and Their Role in the Digital Transformation* – Paris: OECD Publishing, 2019. 216 p.

10. *Hedemann W.* Das Bürgerliche Recht und die neue Zeit. 1920. 266 s.

Поступило в редакцию: 02.05.2024

После доработки: 14.05.2024

Принята к публикации: 05.06.2024